

НОРМАНДСКАЯ «ВОЕННАЯ МАШИНА» XI ВЕКА

Полященко Андрей Павлович

магистрант, Воронежский государственный педагогический университет, РФ, г. Воронеж

Нормандская военная сила, структура нормандского войска малоисследована в настоящее время. Ведь существуют нерешенные вопросы. Кто были эти люди и что сделало их такой значительной силой на европейской арене? Какое оборудование и методы сделали их такими эффективными на поле боя? Может ли их смертоносность действительно быть результатом передовых технологий или это было чем-то более неосознанным, например, национальной гордостью? Может быть, огонь завоеваний разжигал простая жадность и амбиции?

Вторая половина XI столетия явилась для Европы во всех отношениях переломным временем. Наиболее примечательно то обстоятельство, что практически во всех сферах повседневной жизни христианской цивилизации Запада в эти десятилетия второй половины XI века проявилось влияние в общем-то весьма скромного по численности и занимаемой территории этнополитического элемента – норманнов.

Ворвавшись в историю в начале X века в результате отвоевания у франков земель бывшей Нейстрии, расселившиеся здесь норвежские и датские викинги сформировали совершенно особое государство с неповторимым стилем жизни и отчетливо повышенной политической и военной активностью.

Норманны – прекрасные воины, страх перед которыми достигал самых удаленных уголков Европы. В армии соблюдалась жесткая дисциплина, безоговорочное подчинение рядовых воинов старшим по званию, существовал свой кодекс чести.

Истинным ядром нормандской армии XI века была королевская военная семья или военный королевский двор. [6, с.153] Войска семьи были профессиональными наемниками, которым платили за постоянную военную службу. Следует понимать, что в XI веке термин «наемник» не нес того негативного багажа, который он несет сегодня. Современный образ наемника – это образ ненадежного и беспринципного наемного убийцы. В противоположность этому, наемные члены семьи часто демонстрировали сильную преданность своему господину, а их господином. Лояльность, проявляемая семейством, часто была гораздо сильнее, чем лояльность, проявляемая к лорду его феодальными подданными. Даже когда наемные войска официально не входили в состав. В семействах лордов они часто проявляли чувство профессионализма и преданности гораздо большее, чем их феодальные собратья. Во время осады Бриджпорта в 1102 году гарнизон Роберта Беллемского состоял из наемников и феодалов. Неизвестные ни Роберту, ни его наемникам, феодалы из гарнизона заключили сделку с осаждающей армией и сдали замок, к большому разочарованию наемников и, конечно же, самого Роберта. [4, с.148] Уильям Фиц-Осберн, один из ближайших доверенных лиц Вильгельма I, был хорошо известен тем, что щедро одаривал членов своей семьи, несмотря на то, что навлек на себя неудовольствие короля из-за того, что считал это излишеством. На смертном одре Генрих I, сын Завоевателя, выражал заботу о благополучии и заботе о войсках своей семьи. Таковы были узы верности, что одна из последних мыслей Генриха касалась этих товарищей по оружию. Сочетание денег и общей преданности создавало прочную связь между Нормандским Лордом и его личными войсками. Феодальные подданные лорда часто выражали презрение к этим наемным солдатам, поскольку считали их низшими по положению. Очевидно, семья часто проявляла такое же презрение к «благородным» подданным лорда, которых они считали бесчестными. Это, несомненно, могло привести к трениям внутри армии, и для поддержания контроля над ней требовался лидер,

столь же сильный, как многие из этих Нормандских лордов. Чтобы поместить «семью» в современный контекст, мы можем рассматривать их, как профессиональное действующее подразделение нормандской армии, а феодальное войско - как форму резерва, который будет призван на службу во время большей нужды. Присутствие войск семьи в послевоенной Англии, по-видимому, не было столь велико, как в Континентальной Нормандии. Численность нормандской армии была ограничена из-за проблем с транспортом и снабжением, поэтому Саксонский фюрер продолжал пополнять Нормандские войска в Англии после 1066 года. [3, с.66] Солдат из нормандской семьи имел много общего с Саксонским домоправителем. Принципы служения и верности были во многом одинаковы. Возможно, это сходство объясняется их общими корнями в скандинавских и германских областях Северной Европы. Таким образом, профессиональные солдаты семьи сформировали действительно эффективную руку нормандской военной мощи.

Пехота могла играть и часто играла значительную роль в бою. Вильгельм I знал ей цену и набрал большое ее количество для вторжения в Англию. Если бы в Гастингсе не было этих профессиональных наемников, битва для нормандской кавалерии закончилась бы неудачно. [2, с.84] Готовность норманнов адаптироваться к тактическим потребностям ситуации, а также способность выставить на поле боя сплоченные и профессиональные вооруженные силы трудно переоценить. Тот факт, что норманнские вожди могли последовательно приказывать своим конным войскам спешиваться и сражаться среди пехоты, также является показателем их типично сильного лидерства. Человек верхом на лошади имел бы больше шансов на славу и награду, а также был бы способен отступить, если бы сражение пошло не в их пользу. Только лидер с полным командованием и контролем над своей армией мог сделать это на такой рутинной основе.

Очевидно, член семьи был ответственен за первоначальную поставку своего собственного оборудования, причем потерянные или поврежденные предметы заменялись его господином в рамках соглашения об обслуживании. Преуспевающий солдат семьи или феодальный аристократ имел бы кольчугу, состоящую из многих тысяч переплетенных, заклепанных железных колец. Она была очень трудоемкой в изготовлении и, следовательно, довольно дорогой. Учитывая её стоимость, процент солдат, фактически владеющих кольчугой в любой момент времени, открыт для обсуждения. В то время как большая часть сохранившихся произведений искусства периода изображает большое количество одетых в кольчуги воинов, их использование, несомненно, варьировалось как у отдельных людей, так и в подразделениях семьи. Тем не менее, обладание кольчугой было одним из требований для службы, поэтому, когда средневековые сборные списки перечисляют большое количество этих войск, мы можем предположить, что его использование было широко распространено.

Так продолжалось вплоть до XII века. Железный шлем, состоящий из конического черепа и простой носовой защиты, дополнял бы кольчугу, хотя довольно много примеров произведений искусства периода показывают шлемы без носовой защиты. Несмотря на свою очевидную популярность, сохранилось очень мало примеров такого типа шлемов. Тем не менее, мы можем предположить из сохранившихся образцов, что шлем имел две основные формы: сегментированный тип, в котором отдельные пластины были склепаны вместе, чтобы сформировать череп, известный историкам как форма конструкции, и более дорогая разновидность, в которой череп шлема был поднят из одного куска железа. Сам носовой щиток мог быть либо встроен в шлем, либо приклепан к нему. По периодическим произведениям искусства видно, что этот, казалось бы, простой шлем был довольно популярен в течение нескольких столетий. Он обеспечивал хорошую защиту для владельца, а также хорошую видимость и отсутствие помех для дыхания. Современные источники, такие как Гобелен Байе, указывают на то, что этот тип шлема был стандартом того периода. [1, с.76] Последней частью защитного снаряжения солдата был щит. Предпочтительным щитом для норманнов, по-видимому, был так называемый «воздушный змей», или каплевидный щит, хотя более ранняя круглая разновидность осталась в употреблении. Сделанный из дерева и покрытый тканью или, возможно, кожей, этот дизайн предлагал повышенную защиту для ног.

Узорчатые мечи эпохи переселения народов и ранней эпохи викингов теперь уступили место усовершенствованным методам изготовления. Технология выплавки улучшилась до такой степени, что однородные стальные лезвия стали теперь легче производить, без потери функциональности, и к XI веку более сложный производственный процесс был заменен. Меч

по-прежнему был режущей конструкции, с широким плоским лезвием. Однако с течением времени стали появляться более длинные лопасти с увеличенной конусностью профиля. К XI веку мечи стали чем-то вроде предмета общего пользования. Этот последний момент может быть отражен в более строгом внешнем виде многих сохранившихся образцов XI века, хотя сами норманны, по-видимому, были более сдержанны в своих общих вкусах, так что это может быть только эстетическим вопросом. Лошадь была самым дорогим предметом экипировки. Как и в случае с современными рабочими животными, такими как собаки правоохранительных органов, только некоторые экземпляры были пригодны для использования. Для боевой лошади требовался определенный тип духа и темперамента, не каждая лошадь обладала такими качествами. Как только лошадь была выбрана для выполнения этих обязанностей, как и ее всадник, она должна была пройти интенсивную подготовку, чтобы сделать ее пригодной для выполнения задачи. [5, с.257]

То, как нормандский солдат обучался пользоваться этим снаряжением, само по себе вызывает много споров. Существует давнее мнение, что средневековое оружие было грубым делом, эффективность которого полагалась на грубую силу и дробящую мощь, эта точка зрения неверна. Нормандское оборудование было каким угодно, только не грубым и варварским. В то время как различные предметы нормандского солдатского набора могут выглядеть несложными для современного глаза, много времени и усилий было потрачено на их проектирование и изготовление, и каждый предмет был хорошо приспособлен для своего предназначения. Сам меч был тонко сложным орудием убийства, которое, будучи правильно изготовленным, обладало динамическими качествами обращения, идеально подходящими для требуемой задачи. [3, с.107] Сохранившиеся рукописи позднего средневековья иллюстрируют сложные и динамичные методы их использования. Нет никаких оснований полагать, что методы обучения в более ранние века были менее сложными. С самого раннего возраста мужчины средневекового общества обучались методам ведения войны. Обучение обращению с оружием начиналось, как только человек становился достаточно взрослым, так же как и с верховой ездой. Нормандская кавалерия действовала группами от 25 до 50 человек, известных как конруа. [2, с.183] Единство и своевременность действий были бы крайне важны при работе в тесном кавалерийском строю. Поэтому логично предположить, что для того, чтобы эти навыки были должным образом развиты, обучение проводилось в аналогичной групповой манере. Молодые люди могли обучаться воинским приемам у назначенных членов гарнизона или двора своего господина. Популярный вид спорта - охота верхом - сам по себе был средством военной подготовки, используемым для оттачивания навыков воина в верховой езде. Средневековые общества были сообществами, организованными для войны, и сама жизнь была их тренировочной площадкой. К тому времени, когда человек достиг совершеннолетия, использование его лошади и оружия должно было стать его второй натурой.

Хотя Нормандская военная техника была самой современной для своего времени, она не сильно отличалась от той, которая использовалась другими европейскими странами, и не было большой разницы по сравнению с той, которая использовалась их мусульманскими противниками в итальянской кампании. Сам Гобелен Байе показывает незначительную разницу в Нормандском и саксонском оборудовании. [1, с.53] Норманны, несомненно, извлекали максимум пользы из кавалерийской войны. Однако, по-видимому, они просто переняли тактику мелкой кавалерии, использовавшуюся византийскими армиями X века. Как же тогда норманны были столь успешны в своих завоеваниях?

Одна из классических теорий превосходства норманнов основана на изобретении стремени. Главная проблема этой теории состоит в том, что она не может объяснить, почему пехота вернулась к доминированию на поле боя позже в XV веке. Почему отряды швейцарских и немецких пикинеров могли в одиночку одолеть лучших представителей европейского рыцарства, если кавалерия по своей сути превосходила их? Самая ранняя дата, рассматриваемая для изобретения стремени, - около 500 года нашей эры. К XI веку норманны были не единственными людьми, использующими стремя, так что это не может рассматриваться как какое-то особое преимущество. Кроме того, если кавалерия была главным средневековым оружием, почему норманнские войска обычно спешили в сражении пешком? В действительности кавалерия эффективна против другой кавалерии или дезорганизованной пехоты. В эпоху сплоченной пехотной тактики, такой как тактика Греции и Рима, кавалерия выполняла в основном вспомогательную роль, и это имело мало общего с

отсутствием стремян. Само сражение при Гастингсе, как уже упоминалось, показывает, что массированные пехотные соединения вполне способны противостоять кавалерийским атакам в течение длительных периодов времени. [2, с.159] Поэтому использование таких вещей, как стремя, сложенное копье и массированная кавалерийская тактика, не может рассматриваться как какой-либо вид нормандского секретного оружия.

Чему же тогда мы можем приписать их успех? Как мы уже видели, ядро любой нормандской армии состояло из профессиональных военных. Тем не менее, было бы довольно узко для нас предполагать, что они были единственными, кто обладал такой силой. Мы уже видели, что сама саксонская армия была построена вокруг подобной группы, так что норманны не были полностью уникальны в этом аспекте. Нормандское общество было построено вокруг концепции войны и их элита видела себя воином общества. [3, с.114] Тем не менее, средневековый мир в целом был жестоким и усеянным войнами местом, и многие из их врагов также обладали культурами с воинским идеалом. В таких областях, как Сицилия, мы можем приписать успех норманнов политическому расколу и разобщенности, существовавшему среди местного населения. Однако, как и в случае с завоеванием Англии, норманны иногда сталкивались с объединенным врагом, поэтому этот аспект нельзя рассматривать как всеобъемлющее решение. На наш взгляд, успех норманнов можно объяснить двумя вещами: лидерством и везением. На протяжении всего XI века норманнские лидеры проявляли себя агрессивными и способными. [4, с.207] Почти все они, от безжалостно харизматичного Роберта Гвискара до Железного Кулака Вильгельма Нормандского, были динамичной и сильной личностью, которая позволяла им сохранять полный контроль над своими войсками на поле боя. Мало того, что они, по-видимому, руководили с фронта, но они также верили в щедрое вознаграждение своих людей за верную службу, эта практика могла только послужить укреплению мотивации их войск. Когда они сталкивались с восстанием, оно часто исходило от их беспокойных феодальных, в то время как войска их семьи, похоже, были неизменно лояльны. Норманны были большими сторонниками закона и религии. Однако они, по-видимому, рассматривали эти вещи как инструменты, которые могут быть использованы для их личных целей, а не как юридические или моральные кандалы. Когда норманнские лидеры решили осуществить свои амбиции, они сделали это с непоколебимой решимостью, которая была непревзойденной для любого другого народа в XI веке. Им тоже повезло. Несмотря на свои военные и политические способности, они слишком часто оказывались в меньшинстве и были изолированы от поддержки. Во многих случаях, когда логика диктовала проигрыш, норманны побеждали. Большинство способных военачальников отдавали удаче хотя бы частичную заслугу за свой успех, и норманны не исключение. Если и есть какой-то девиз, который можно было бы применить к ним, то это старая латинская фраза «Carpe Diem» - «лови момент». На протяжении всего XI века норманнский народ действительно захватил этот момент и тем самым сделал его своим собственным.

Список литературы:

1. Бриджфорд Э. 1066: Скрытая история в гобелене из Байе / Э. Бриджфорд. - Лондон: WalkerPublishing, 2005 - 368 с.
2. Лоусон М.К. Битва при Гастингсе, 1066 / М. К. Лоусон. - Лондон: Темпус, 2002 - 287 с.
3. Маррен П. 1066: Битвы за Йорк, Стэмфорд Бридж и Гастингс / П. Маррен. - Нью-Йорк: Grub Street Publishers, 2004 - 176 с.
4. Морилло С. Война при англо-нормандских королях, 1066-1135 гг. / С. Морилло. - Вудбридж: Boydell & Brewer Ltd., 1997 - 218 с.
5. Норвич Д. Д. Норманны на Сицилии / Д. Д. Норвич. - Лондон: Пингвин, 1992 - 793 с.
6. Ховарт Д. 1066: Год завоеваний / Д. Ховарт. - Лондон: Пингвин, 2002 - 207 с.